

ДА,
НЕОБХОДИМА
ПОЗАРЕЗ

Но наведет ли военная полиция
порядок в российских казармах?

04

ОМОЛОЖЕНИЕ
T-55 И T-72

Перу и Азербайджан
модернизируют свои танковые парки

06

СКОРОСТЬ ПОЛЕТА –
ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ,
ДАЛЬНОСТЬ – БЕСПРЕДЕЛЬНАЯ

Как в США и СССР создавалась атомная авиация

11

ТЕМА

НА ПУТИ К БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ

ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ ИРАНО-ИЗРАИЛЬСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Октябрьский визит иранского президента Ахмадинежада в Ливан свидетельствует: Ближневосточный регион движется к масштабному вооруженному противоборству. Незбежность его обусловлена сочетанием ряда факторов. Ядерная программа Тегерана, успех которой означает обрушение режима нераспространения, лишь один из них. А главным являются внутривосточная обстановка в Исламской Республике, конфликт в политической элите ИРИ.

Продолжение на стр. 02

ПОДРОБНОСТИ

СТРАХОВКА ОПРЕДЕЛИЛА ЦЕНУ ЖИЗНИ

Министерство финансов РФ отмечает несоответствие современным законодательным требованиям действующих уровней выплат за ущерб, нанесенный жизни и здоровью военнослужащих в РФ.

Об этом говорится в докладе Минфина РФ по вопросам развития страхового рынка, направленном ведомством в правительство. В разделе, посвященном поэтапной унификации оценки ущерба жизни и здоровью граждан с учетом международной практики, отмечается, что наибольшее отставание от выбранного государством курса на унификацию размера возмещения вреда наблюдается в сфере обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. По этому виду страхования возмещение при наступлении смерти застрахованного определяется в 25 окладов месячного денежного содержания на каждого выгодоприобретателя. В случае причинения вреда здоровью выплата составляет от 5 до 75 окладов. Страховая сумма выплат разнится почти в 8 раз, а максимальный ее размер составляет 900 тысяч рублей.

Установление единой страховой суммы по данному виду личного страхования независимо от должности и звания не поддерживается рядом федеральных органов исполнительной власти, что не способствует единому подходу к определению ущерба жизни и здоровью военнослужащих.

В настоящее время ориентировочным уровнем страховой выплаты по риску «смерть» установлен предел в 2 миллиона рублей. Сумма определена исходя из средней продолжительности жизни, среднего возраста населения в России, среднестатистического остатка лет жизни, среднедушевых доходов населения, необходимых расходов на содержание иждивенцев.

Минфин РФ предлагает не реже одного раза в пять лет корректировать уровень, который считается ориентиром для целого ряда законодательных актов, предусматривающих выплаты гражданам за ущерб жизни и здоровью.

ТЕНДЕНЦИИ

МИРОВОЙ ВПК СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ
РЕАЛЬНЫЕ ЦИФРЫ
И ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТЫ

Читайте
материал на стр. 05

РОСОБОРОНЭКСПОРТ: МОРСКАЯ ТЕМАТИКА ЭКСПОНАТОВ

Свыше 50 передовых образцов российской военно-морской техники и вооружений представлено ФГУП «Рособоронэкспорт» на международной выставке «Евронавал-2010», которая проходит с 25 по 29 октября в парижском пригороде Ле Бурже

Для защиты 200-миллиардной экономической зоны Рособоронэкспорт предлагает иностранным заказчикам системы контроля акватории, охраны и обороны военных и экономических объектов на шельфе и берегу. Эксперты могут получить на стендах российского предприятия детальную информацию о станции обнаружения подводных лодок «Комор-1», береговых РЛС обнаружения надводных целей семейства «Мыс» и МР-10, комплексе разведки надводной и воздушной обстановки «Монолит-Б», высокоскоростной загоризонтной РЛС «Подсолнух-3».

С учетом региональных особенностей Рособоронэкспорт предлагает иностранным заказчикам системы контроля акватории, охраны и обороны военных и экономических объектов на шельфе и берегу. Эксперты могут получить на стендах российского предприятия детальную информацию о станции обнаружения подводных лодок «Комор-1», береговых РЛС обнаружения надводных целей семейства «Мыс» и МР-10, комплексе разведки надводной и воздушной обстановки «Монолит-Б», высокоскоростной загоризонтной РЛС «Подсолнух-3».

Потенциальными материалами по малозумной подлодке проекта 636 «Кило» с ракетным комплексом Club-S, а также дизель-электрической субмарины четвертого поколения семейства «Амур», способной наносить залповые ракетные удары по различным целям.

На стенде ФГУП «Рособоронэкспорт» посетители могут ознакомиться с наиболее успешными проектами российских кораблестроителей: ракетными катерами «Молния» и «Скорпион».

РАКУРС

НЕЧЕРНОЗЕМНАЯ ПОЧВА НЕ ВЫТЯНЕТ КОНТРАКТ

Михаил ХОДАРЕНОК

В последнее время вновь активизировались сторонники так называемой профессиональной армии, они же — непримиримые противники армии «массовой мобилизационной». Сразу заметим, что оба словосочетания (и «профессиональная армия», и «массовая мобилизационная армия») родились в головах пропагандистов перевода российских Вооруженных Сил на контрактную систему комплектования (будем прибегать к терминам, принятым в военной науке), этими же людьми и используются в устных и печатных выступлениях.

Причем что характерно, сами авторы данных нелепых слоганов совершенно искренне поверили в их истинность. Тут налицо результат давнего и повышенного внимания отечественных средств массовой информации к военным псевдотеоретикам, выдвигающим популистские и на диво «простые» решения наиболее проблем армии и флота, снижения бремени оборонных расходов на бюджет нашего государства. Плодовитость же творцов сочинений на подобные темы невероятная. Во всяком случае мнение этих, с позволения сказать, аналитиков гораздо заметнее и слышнее, нежели настоящих специалистов.

Прежде чем разбираться, верны ли по своей сути предложения полностью отказаться от призыва в Вооруженные Силы военнообязанных и перейти к вербовке контрактников, соответствую ли эти «инициативы» хотя бы в малой степени российской действительности, есть смысл проанализировать, кто выступает в роли агитаторов и борцов за «профессиональную армию».

В основном это москвичи (причем произрастающие отнюдь не в спальных районах). Образование — высшее гуманитарное. Многие трудятся в СМИ (как печатных, так и электронных) и разного рода правозащитных организациях. В армии и на флоте, как правило, никогда не служили. Тост «Выпьем за тех, кто командовал ротами» к ним явно не относится. О причинах бед Вооруженных Сил РФ они судят исключительно по наитию. Образец для подражания у них — вооруженные силы США (или Великобритании). Если где и бывали в командировках, то по большей части в Западной Европе и Америке. Изучать жизнь российского воинства на примере гарнизонов, дислоцированных, допустим, близ станции Безречная или поселка Ясная Читинской области, как-то не сподобились. Потому и подлинная жизнь, мысли, чувства ратного сословия им неведомы.

Представление о возможных противоборствах, в которые может быть втянута Российская армия, у приверженцев «радикальных военных реформ» сформировано исключительно на основе американской операции в Ираке «Шок и трепет» образца 2003 года. Отсюда делается вывод: даже частичная мобилизация нашей стране сейчас абсолютно ни к чему. Хотя контуры возможных войн, в которых придется участвовать российским Сухопутным войскам, ВВС и ВМФ, очерчены сегодня настолько пунктирно (когда, с кем, возможные союзы и коалиции, продолжительность), что, в общем-то, ничего определенного по этому поводу сказать нельзя. И вовсе не факт, что придется столкнуться с противником, равным по своему техническому оснащению вооруженным силам Соединенных Штатов или объединенным ВС НАТО. Прогнозы, как известно, дело неблагоприятное. Если даже цены на нефть за истекшие десять лет никто не угадал, то предсказать характер (ход и исход) гипотетической войны куда как сложнее. Так что решительно утверждать о закате эры стратегического разветывания, наверное, все-таки несколько преждевременно.

Теперь о препятствиях, которые в наибольшей степени объективно мешают полному переходу Вооруженных Сил РФ на комплектование по контракту. Это, безусловно, качество и мотивированность потенциальных кандидатов на солдатские должности. А они сегодня настолько низкие, что наша армия в случае упразднения призыва будет состоять исключительно из бомжей, тунеядцев, прочих деклассированных личностей и маргиналов. Других добровольцев, желающих по собственной воле посвятить не один год защите Родины, в провинции нынче взять просто неоткуда, а жители крупных российских городов и двух столиц РФ отказались бы служить и в американской армии, настолько сильны сегодня дезертирские настроения в мегаполисах.

И это положит конец военной безопасности России. Впрочем, было бы честнее, если бы ратители за «профессиональную армию» искренне сознались по меньшей мере в трех вещах: 1) мы не хотим, чтобы наши дети оберегали от агрессии страну «с названием кратким «Русь»; 2) предпринимаемые нами действия направлены на введение системы откупа от воинской службы; 3) в результате переход на контрактный принцип комплектования в настоящее время фактически лишит Россию армии и флота, но именно на это мы и надеемся.

Конечно, на подобные признания никто из ярых адептов «профессионализации» Вооруженных Сил РФ не пойдет, более того — они обвинят автора в клевете. Однако такого его точка зрения и он убежден в ее правоте. И слова божьего, что немедленно воплотить в жизнь планы «реформаторов» не позволяет отсутствие средств на укомплектование контрактниками даже сержантских должностей. О солдатских пока говорить и вовсе не приходится.

АКЦЕНТ

НАСЛЕДНИКИ ПЕТРОВСКИХ ПРОФСОСОВ

Александр ХРАМЧИХИН,
*заместитель директора
Института политического
и военного анализа*

Военная полиция имеется в армиях примерно полусотни стран мира, включая восемь бывших советских республик (Украина, Казахстан, государства Закавказья и Балтии). Кое-где у нее большие исторические традиции. Так, в Англии она была создана еще в XVI веке. Задачи этой структуры, как правило, следующие: поддержание правопорядка в воинских частях, расследование преступлений, совершенных военнослужащими, регулирование движения транспорта в зоне боевых действий и на территории гарнизонов и воинских частей, борьба с десантными противниками, террористическими и диверсионными группами, охрана расположения воинских частей и гарнизонов, обеспечение безопасности военнослужащих и членов их семей, техники и сооружений, поиск дезертиров, сбор военнослужаших, отставших от своих частей, конвоирование и охрана пленных, регулирование потоков беженцев.

Ряд этих задач решается совместно с другими силовыми структурами государства (в первую очередь с гражданской полицией), часть — самостоятельно. В боевых условиях главными функциями военной полиции являются контроль перемещений своих войск в районе боевых действий, обеспечение их безопасности, поддержание законности и правопорядка, содержание военнопленных.

РАЗНЫЕ СТРАНЫ — РАЗНЫЕ ФУНКЦИИ

В США в функции военной полиции (Military Police, MP), кроме всего перечисленного, входит и участие в ликвидации волнений среди гражданского населения, в том числе и в зарубежных странах, на территории которых находятся объекты Пентагона. Американские военные полицейские имели опыт прямого участия в боевых действиях в период Вьетнамской войны. Он показал, что роль MP значительно возрастает в контрпартизанских кампаниях, когда нет фронта и тыла, что полностью подтвердилось в Ираке и Афганистане. То же можно сказать и о ставших очень модными в последнее время «миротворческих операциях», в ходе которых весь воинский контингент начинает выполнять не столько военные, сколько полицейские функции. Надо заметить, кстати, что над заключенными иракской тюрьмы «Абу-Грейб» издевались именно сотрудники MP. Кроме того, американская военная полиция все чаще используется в борьбе с наркобизнесом.

В США специально для подготовки офицеров данной структуры имеется школа военной полиции (Форт-Макклелен, Алабама). Непосредственное руководство MP осуществляет начальник военной полиции, являющийся заместителем генерального инспектора сухопутных войск. Военная полиция состоит из бригад (каждая включает 2–5 батальонов) в составе армейских корпусов и рот в составе дивизий. Основной структурной единицей MP является именно рота, насчитывающая от 80 до 280 военнослужащих. В BBC сформированы эскадрильи военной полиции, дислоцирующиеся на базах и других объектах. На кораблях ВМС роль MP выполняют подразделения морской пехоты численностью 5–20 человек (в зависимости от того, сколько моряков служат на корабле).

В Великобритании имеется пятилетняя полиция Министерства обороны и военная полиция видов вооруженных сил, подчиненная соответствующему управлению в аппарате заместителя главы МО. Роты MP (по 100 человек) имеются в каждом соединении и отдельной части.

Фельдгегери — так именуются служащие военной полиции в Германии. Немецкая военная полиция яв-

ляется отдельным родом сухопутных войск, но действует в интересах всего бундесвера. Ее численность — около 5 тысяч человек. Собственной «вертикали» нет, подразделениями фельдгегерей руководит через свой штаб командир дивизии (в соединении — два батальона военной полиции). Немецкие военные полицейские тоже имеют опыт участия в зарубежных миссиях (Сомали, Босния, Косово, Афганистан).

Турция обзавелась военной полицией в конце 80-х годов. Она насчитывает до 7,5 тысячи человек. Полицейские подразделения подчиняются начальникам гарнизонов, на территории которых находятся. Интересно, что в военное время на военную полицию возлагаются даже задачи ПВО на малых высотах гарнизонов и штабов.

Во Франции задачи военной полиции решает национальная жандармерия, ведущая свою историю с 1791 года. Она подчиняется министру обороны, но выполняет целый ряд полицейских и административных функций в интересах государства в целом, вследствие чего обладает сложной и разветвленной структурой. Ее численность — более 40 тысяч человек (в конце XX века — 90 тысяч). Это служашие департаментской жандармерии, которую можно считать собственно военной полицией, мобильной жандармерии (своеобразные «силы быстрого реагирования»), республиканской гвардии (обеспечивает безопасность особо важных государственных объектов), спецподразделений. Жандармы в обязательном порядке принимают участие во всех французских зарубежных военных миссиях.

Такая же приблизительно картина и в Италии. Здесь роль военной полиции выполняют карабинеры. Они входят в состав сухопутных войск. По вопросам комплектования, прохождения службы и материально-технического обеспечения подчиняются министру обороны, который определяет и характер их боевого применения в военное время. В мирное же время по вопросам оперативного использования в качестве полицейских сил карабинеры подчиняются министру внутренних дел. Именно они несут основную нагрузку в борьбе с мощнейшей итальянской организованной преступностью (мафией).

По сути карабинеры являются внутренними войсками, поскольку в их задачи входит оборона территории страны в случае войны. Их численность — почти 110 тысяч человек. Они, как и французские жандармы, обязательно участвуют во всех военных операциях за пределами Италии. И несут там потери. Так, 12 ноября 2003 года в Ираке в результате атаки смертника погибли 19 карабинеров, притом что всего в ходе иракской кампании были убиты 33 итальянских военнослужащих.

Французско-итальянская схема, возможно, будет распространена на всю Европу в рамках строительства силовых структур ЕС. По крайней мере осенью 2004 года министры обороны Франции, Италии, Голландии, Испании и Португалии заявляли о намерении создать трехтысячный европейский жандармский корпус по типу французской жандармерии и итальянских карабинеров. В первую очередь корпус должен использоваться в зарубежных миротворческих миссиях. Впрочем, этот проект, как и многие другие европейские начинания, увяз в бюрократических согласованиях и межгосударственных спорах (в данном случае — категорически против выступила Германия).

Военная полиция Израиля подчиняется Управлению личного состава Генштаба ЦАХАЛ, ее начальник имеет звание генерал-майора. Кроме традиционных, израильские военные полицейские выполняют такую непростую задачу, как досмотр людей на блокпостах на границе с палестинскими территориями.

Кстати, в Бразилии, где проблема борьбы с преступностью стоит очень остро, военная полиция вообще является основной полицейской структурой в стране, ее функции по охране правопорядка не только в вооруженных силах, но и в гражданской сфере гораздо шире, чем федеральной полиции и полиции штатов.

Военная полиция имеется также в ВС Китая, Японии, Республики Корея, Индии, Пакистана, Австралии, Египта, Сербии, Финляндии, Швеции и многих других.

КАК НЕ БЫЛО, ТАК И НЕТ

В России военная полиция появилась в конце XVII века. При Петре I военные полицейские назывались профсосами (помните «Историю одного города»: Угрюм-Бурчеев, который сжег гимназию и упразднил науки, был ранее прохвостом, то есть профосом). С 1815 года в русской армии существует полевая жандармерия, впрочем, весьма немногочисленная. Вот почему поддержанием порядка в частях в основном занимались их командиры. Кроме того, жандармы стали выполнять в войсках задачи политического сыска, за что их, мягко говоря, не любили.

После октября 1917 года жандармерия была ликвидирована. В Советской армии ее заменили военные комендатуры, функции которых формально очень близки функциям военной полиции. Однако фактически никакой военной полицией они не стали. В первую очередь потому, что личный состав комендатур комплектовался военнослужащими тех же частей, за порядком в которых им теоретически надлежало следить, причем на непостоянной основе. В результате получилась «сама себе полиция», к тому же совершенно непрофессиональная и не имеющая необходимых полномочий.

Таким образом, Советская армия оказалась наследницей армии русской в том смысле, что за дисциплиной и порядком должны были следить командиры. Кроме того, серьезнейший недостаток этой системы заключался в том, что военнослужащие для несения гарнизонной и караульной службы отвлекались от выполнения основных задач. Единственным исключением являлся ВМФ, где, как и в США, на боевых кораблях в море имелись подразделения морской пехоты, которые выполняли и роль военной полиции.

О необходимости наличия в Вооруженных Силах РФ военной полиции заговорили еще в 90-е годы. Но до практического воплощения дело дошло только сейчас, в условиях по-настоящему радикальной военной реформы, в ходе которой заимствуются многие основные принципы военного строительства, характерные для ведущих стран Запада (в первую очередь, естественно, США).

Выгоды от формирования военной полиции, которая возьмет на себя функции военных комендатур, совершенно очевидны. Военнослужащие перестанут следить по сути за собственной дисциплиной и правопорядком: этим займется профессиональная структура, которая ни для чего иного не предназначена. С другой стороны, военнослужащие не будут отвлекаться на выполнение задач, не относящихся к боевой подготовке. Последнее весьма важно и для срочников, призванных всего на год, и для контрактников, которым платят вообще-то не за хождение в караулы.

Кроме того, надо обратить внимание вот на какой факт. В герметично закрытом от внешних воздействий СССР самооборона воинских частей была задачей второстепенной, поскольку никто на них не нападал. Сейчас ситуация изменилась кардинально, угроза диверсионных атак на военные объекты возросла даже не в разы, а на порядки. Удары могут наносить как иррегулярные террористические формирования, так и спецназ иностранных регулярных армий (даже в мирное время, маскируясь под террористов).

Вспомним недавнюю акцию смертника в расположении мотострелковой бригады в Дагестане. А ведь военнослужащие выехали на учения, то есть вроде бы должны были находиться в максимальной степени готовности защитить себя, но все равно без жертв не обошлось. Что же говорить о ракетных частях, об объектах ВВС, ПВО, ВМФ, связи, тыла. Они чрезвычайно уязвимы для

ТРУДНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ ПРИДЕТСЯ РЕШАТЬ РОССИЙСКИМ ВОЕННЫМ ПОЛИЦЕЙСКИМ

Судя по заявлениям представителей Минобороны, принято окончательное решение о создании в Вооруженных Силах РФ военной полиции численностью около 20 тысяч человек и с собственной командой «вертикаль» от бригады до округа. В основном полицейскими станут бывшие военнослужащие, увольняемые в запас в ходе нынешних сокращений. Они будут служить по контрактам продолжительностью 3–5 лет.

подобного рода нападений. Применительно к ним оборона «своими силами» очень напоминает самодельность, причем преступную, учитывая, какой ущерб может быть нанесен в ходе атаки на такой объект. Поэтому совершенно необходимы специальные подразделения, занимающиеся охраной объектов.

Наконец, нашей военной полиции придется решать задачу, аналогов в зарубежной практике не имеющую, — борьбу с дедовщиной (подобного явления в наших формах и масштабах нет больше нигде). К этому в последнее время добавилась серьезнейшая проблема землячества, которую можно сформулировать так — каквазцы (в первую очередь дагестанцы) против всех остальных.

Помочь справиться с дедовщиной должен корпус профессиональных младших командиров (сержантов и старшин), который мы копируем опять же по американскому образцу. Правда, этот корпус нужно еще создать. Кроме того, есть некие небольшие сомнения в том, что у нас он будет работать так же безупречно, как в США. Там сержант может гонять новобранца до полного изнеможения, но категорически не допустит, чтобы кто-то покусился на эту его монополию. Вместе с тем он не имеет права этого самого новобранца пальцем тронуть. Автор данной статьи, увы, не совсем уверен, что наши сержанты и старшины станут столь же свято блюсти неприкосновенность лиц и других частей тела подчиненных, а также защищать их от посягательств со стороны других представителей рядового состава.

Это совершенно не означает, что у нас не должно быть профессиональных младших командиров, это означает, что и за ними нужно следить. Как, кстати, и в США, где есть и сержанты, и военная полиция.

А уж в деле борьбы с землячествами точно никакие сержанты не помогут. Здесь потребуются очень жесткие полицейские методы.

МЕРЫ СОВЕРШЕННО ПРАВИЛЬНЫЕ, НО...

Так что военная полиция в ВС РФ полезна со всех точек зрения. Но человек, всю жизнь проживший в России, хорошо знает, что в наших условиях самые замечательные начинания очень часто (не будем употреблять слово «всегда») получают весьма своеобразное воплощение. Собственно, этот феномен истощивающе характеризует гениальной фразой В. С. Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

О недостатках в работе отечественной милиции прекрасно известно, нет смысла повторяться. Причем есть сильнейшие подозрения, что переименование ее в полицию ни одного из этих недостатков не устранил. Военная полиция будет полицией сразу (по названию). При этом она ведь по сути станет «милицией (полицией) для военных». Почему же она окажется лучше милиции (полиции) для гражданских?

Как будет комплектоваться военная полиция? Уже прозвучавшее заявление о том, что в ее ряды войдутся уволенные военнослужащие, на первый взгляд кажется вариантом естественным и даже оптимальным. Но, с другой стороны, нет никакой уверенности в том, что бывший командир взвода, роты или БЧ корабля превратится в хорошего полицейского. Никто же не предполагает, что инженер или учитель обязательно станет отличным милиционером.

И еще один интереснейший вопрос: кому военная полиция будет подчиняться? Если посмотреть на мировую практику, то можно увидеть варианты англосаксонский (собственная вертикаль с подчинением напрямую министру обороны или его заместителю), немецкий (никакой вертикали вообще, прямое подчинение командирам дивизий) и итальянский (двойное подчинение министром обороны и внутренним делам). Надо упомянуть еще опыт Аргентины и Чили, где местные карабинеры полностью переданы из ведения МО в МВД. Но по

сути они стали в итоге внутренними войсками, а не военной полицией.

Если исходить из наших реалий, то совершенно очевидно, что немецкий вариант для нас категорически неприемлем. Потому что если его реализовать, то военная полиция в полном согласии с командиром займется сокрытием реальной ситуации с дисциплиной в части. Хотя без взаимодействия полицейских с командованием, разумеется, обойтись нельзя, по крайней мере в плане организации охраны и обороны объектов.

Вряд ли подойдет нам и итальянский вариант. Во-первых, никто не собирается придавать российской военной полиции такие же широкие полномочия, которые имеют итальянские карабинеры. Во-вторых, в наших условиях двойное подчинение будет порождать лишь постоянные конфликты наверху и полную безответственность внизу.

Есть вариант, производный от аргентинско-чилийского, — полностью подчинить военную полицию МВД. Он очень соблазнителен в том плане, что тогда уж точно полицейские не пожелают бороться за спасение чести мундира военных, скорее наоборот. Однако минусов у этого варианта более чем достаточно. Самый маленький и незначительный из них — какими станут отношения министров обороны и внутренних дел. Гораздо серьезнее то, что эти отношения спрогнозируются вниз. Если «менты» придут в казармы, там их могут очень плохо встретить, причем это будет касаться не только рядовых, но и офицеров. Практически наверняка возникнут крайне враждебные отношения, хорошо, если дело не дойдет до стрельбы.

Самое же главное в том, что у нашей милиции, как было сказано выше, есть недостатки, которые военная полиция, если подчинить ее МВД, унаследует чисто автоматически. О каком поддержании порядка в войсках можно говорить в этом случае? Вообще-то наша армия за постсоветский период реформировалась гораздо глубже, чем милиция, поэтому просто абсурдно ставить милицию над армией, от этого ситуация с правопорядком в войсках, пожалуй, даже ухудшится.

В итоге остается англосаксонский вариант: отдельная «вертикаль» внутри Минобороны. Однако и здесь очень велика вероятность того, что сохранение чести мундира окажется важнее, чем борьба с армейской преступностью. Или можно придумать вариант чисто наш — сделать военную полицию совершенно независимой силовой структурой, подчиняющейся, как и все другие силовые структуры, непосредственно президенту.

Впрочем, никакой самый оптимальный с организационной точки зрения вариант сам по себе ничего нам не гарантирует. Например, не отрицаю возможности возникновения очень жестких конфликтов между военнослужащими (включая офицеров) и военными полицейскими, притом что у обеих сторон будет оружие. И никакая система подчинения не станет гарантией от самоуправства со стороны военной полиции и от самого коррумпирования данной структуры.

Увы, ни военная полиция, ни профессиональные младшие командиры в России никакая не панацея в плане поддержания правопорядка и дисциплины в войсках, хотя сами по себе эти меры совершенно правильные. Беда в том, что слишком далеко зашел процесс разложения в обществе в целом. Происходящее в ВС является прямым следствием этого. И коррупция, и преступность, и межнациональные конфликты пришли в армию из общества. Более того, все началось еще в советское время. Новая социально-экономическая система лишь обнажила все проблемы, а отнюдь не породила их. Поэтому можно создавать формально очень хорошие и прогрессивные структуры и институты, принимать замечательные законы. А получится как всегда. Потому что нужны перемены и реформы совсем другого масштаба. Впрочем, они не имеют никакого отношения к сфере военного строительства.

ТЕНДЕНЦИИ

Руслан ПУХОВ,
директор Центра АСТ,
издатель журнала «Экспорт вооружений»

РАБОТАЕМ ДЛЯ СВОИХ

Несмотря на широкое внимание к экспорту вооружений, общий мировой объем межгосударственных поставок военной продукции и соответствующих услуг в 2009 году можно оценить примерно в 60 млрд долларов (без учета поставок подержанных образцов вооружений и военной техники). Таким образом, экспорт занимает не более 15% от объема продаж мирового ВПК. Иными словами, экспорт вооружений является откровенно второстепенным по сравнению с работой мирового ВПК на национальные правительства и национальные вооруженные силы.

Данное обстоятельство неудивительно, если вспомнить, что основным военным производителем в мире являются Соединенные Штаты Америки.

Последнее десятилетие было периодом быстрого наращивания военных расходов в мире. Суммарный объем военных расходов всех стран вырос с 707 млн долларов в 2001 году примерно до 1,531 трлн долларов в 2008-м, хотя последовавший затем глобальный экономический кризис затормозил этот рост. Основной вклад в данный показатель внесли США, ведущие войны в Ираке и Афганистане и в целом «глобальную войну с терроризмом», Россия, Китай и Индия, а также страны третьего мира.

Военные расходы Соединенных Штатов составили в 2009 финансовом году 712 млрд долларов (в том числе 515,4 млрд долларов – «формальный» военный бюджет). Это от общего объема 46,5% мировых военных расходов. В том же финансовом году прямые ассигнования в США на военные закупки составили 140 млрд долларов. Еще около 40 млрд долларов предназначалось на оплату расходов на НИОКР. К этому можно добавить закупки в интересах других американских силовых ведомств. Кроме того, еще около 23 млрд долларов составляет объем военного экспорта США (без учета производства на принадлежащих американским компаниям предприятиях в других странах). Таким образом, помимо половины мировых военных расходов на долю США приходится около половины всего мирового военного производства.

О роли американского ВПК можно судить по рейтингу 100 ведущих оборонных компаний мира (см. таблицу).

В данном рейтинге из 20 ведущих компаний мирового ОПК 15 являются американскими и лишь пять – формально европейскими, причем в реальности большая часть продаж номинально британской BAE Systems приходится на США. Кстати, крупнейшая по продажам российская компания ОПК – Концерн ПВО «Алмаз-Антей» занимает в мировой табели о рангах 22-е место.

Весьма крупными заказчиками выступают и вооруженные силы других великих держав. Так, оборонный закупочный бюджет Великобритании в 2009 году (без НИОКР) составил около 11,7 млрд фунтов (около 18 млрд долларов), Франции – 17 млрд евро, Германии – 7 млрд евро, Японии – 9 млрд долларов. Россия в 2009–2010 годах расходует на закупки для Министерства обороны РФ примерно по 370 млрд рублей (12 млрд долларов) в год, но уже в 2013-м российский закупочный бюджет запланирован на уровне 690 млрд рублей (около 23 млрд долларов). Индия в 2009 году потратила на военные закупки 10 млрд долларов, а в 2010-м израсходует 12 млрд долларов. Наконец, закупочный бюджет Китая можно уже в 2009 году оценить минимум примерно в 25 млрд долларов и ожидается его дальнейший значительный рост.

А ЕСЛИ СРАВНИТЬ...

При всем этом роль мирового ВПК не стоит преувеличивать. 400 млрд долларов выглядят колоссальной суммой, но она теряется на фоне показателей гражданских отраслей, в первую очередь торговли, нефтегадобычи, банковского и страхового дела, автомобилестроения, телекоммуникаций и информационных технологий. Достаточно сказать, что оборот крупнейшего американского розничного ритейлера Wall-Mart (крупнейшей компании мира) – проще говоря, сети супермаркетов – в 2009 году составил 408 млрд долларов, то есть был сравним с цифрами, характеризующими работу всей мировой военной индустрии.

Такие крупные международные нефтегазовые компании, как Royal Dutch Shell, Exxon Mobil и BP, в 2009 году имели продажи на уровне 250–280 млрд долларов каждая. Японская Toyota – 204 млрд долларов. Российский «Газпром» (50-я компания в мировом ранкинге) – 94 млрд долларов.

В 2009 году 42 мировые компании имели продажи более чем в 100 млрд долларов каждая и среди них не было ни одной оборонной. Boeing в 2009-м имел продажи в 68 млрд долларов (91-е место в мире), но меньше половины из них приходилось на военные – 32 млрд долларов. Крупнейший же военный подрядчик мира – корпорация Lockheed Martin со своими 45 млрд долларов (из которых 42 млрд были военными) занимает лишь 159-е место среди мировых компаний – на уровне PepsiCo, Renault, банка UBS, Немецких железных дорог и китайского автопроизводителя Dongfeng.

Таким образом, военный бизнес в настоящее время не является сверхприбыльным и столь уж экономически и политически значимым в масштабах мировой экономики. Производители и торговцы оружием уже давно не главные магнаты мирового бизнеса, а вес и влияние национальных ВПК в развитых странах очень ограничены. Мировая торговля оружием при всей ее политической чувствительности – это не продажа нефти или потребительских товаров, а значительно более узкий и малозначачий в экономическом отношении сегмент мировой торговли. К примеру, мировой рынок произведений современного искусства (только современно-го!) сейчас оценивается в 18 млрд долларов в год.

ЦЕЛЬ – ДИВЕРСИФИКАЦИЯ

В настоящее время лидирующее место среди оборонных компаний мира занимают многопрофильные объединения, доминирующую роль в деятельности которых играют аэрокосмическая и электронная отрасли. Наиболее крупные американские (а следовательно, и мировые) оборонные корпорации, а также BAE Systems выросли из авиастроительных компаний. Таким образом, авиационно-космическая и электронная промышленность сейчас доминирует в оборонной индустрии мира, а авиационные системы вооружения являются наиболее дорогостоящими из всех видов военной техники.

Рассматривая ведущие оборонные компании мира (из той же первой двадцатки), можно выделить следующие их основные характерные черты:

- структурно они представляют собой диверсифицированные холдинги;
- основу их деятельности представляет аэрокосмическая, ракетная и электронная промышленность;
- они активно стремятся к диверсификации и повышению удельной доли гражданского сектора в своей деятельности;
- они созданы в последние два десятилетия в результате активной консолидации и поглощения других компаний;

МИРОВОЙ ВПК СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Военно-промышленные комплексы ведущих государств планеты составляют важную часть современного мирового индустриального и научно-промышленного сектора. Общий мировой оборот продукции чисто военного назначения в 2009 году можно оценить примерно в 400 миллиардов долларов. При этом в деятельности оборонных компаний доминирующую роль играет внутренний заказ.

Крупнейшие оборонно-промышленные компании мира					
Место	Компания	Страна	Выручка от ПВН в 2009 г. (млрд долл.)	Общая выручка в 2009 г. (млрд долл.)	Доля ПВН (%)
1	Lockheed Martin	США	42 025,70	45 189,00	93,0
2	BAE Systems	Великобритания	33 418,80	35 094,10	95,2
3	Boeing	США	31 932,00	68 281,00	45,9
4	Northrop Grumman	США	30 656,90	33 755,00	90,8
5	General Dynamics	США	25 904,60	31 981,00	81,0
7	EADS N.V.	Нидерланды	15 013,70	59 711,80	25,1
10	Finmeccanica	Италия	13 332,10	24 345,20	52,6
12	Thales	Франция	8032,00	17 988,10	44,7
22	Концерн ПВО «Алмаз-Антей»	Россия	3263,00	3666,30	89,0

Источник: Defense News

– в отношении военных продаж они зависят прежде всего от внутреннего рынка.

Говоря о диверсификации деятельности крупных оборонных компаний, следует отметить следующие два аспекта: развитие различных отраслей военного производства (авиация, электроника, ракеты, наземная техника, иногда судостроение), диверсификация между военными и гражданскими отраслями. Именно узость и в некотором роде «мелкомасштабность» военного производства и являются главным стимулом к диверсификации и расширению участия в гражданском секторе.

Возможности сотрудничества с тем же нефтегазовым или телекоммуникационным сектором обещают такие перспективы, по сравнению с которыми чисто военное производство выглядит заведомо проигрышно. К приме-

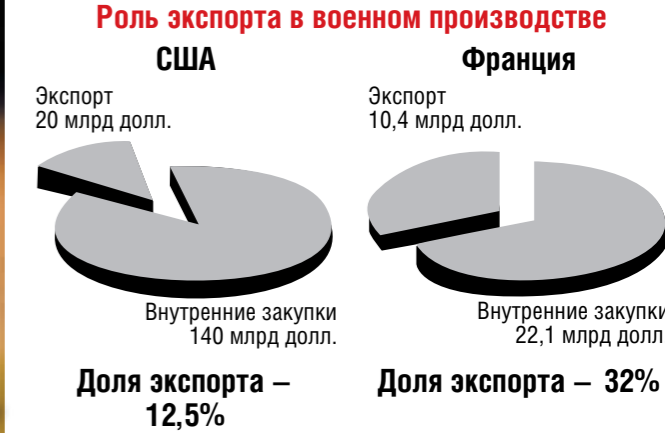
ру, руководство той же Lockheed Martin озвучивало амбициозные планы (или скорее мечты) доведения структуры своих военных и гражданских продаж до пропорции 50 на 50 (сейчас на гражданский сектор корпорации приходится не более 7% от продаж).

Таким образом, цель многих грандов мирового ОПК – стать более гражданскими компаниями, чем военными. Ибо главные деньги делаются в гражданских отраслях, а не в военных.

ВСЮДУ СОКРАЩЕНИЯ

Несмотря на колоссальные военные расходы США и выглядящие внушительно оборонные бюджеты других западных стран, долгосрочные перспективы оборонных компаний Запада кажутся не столь уж оптимистичны-

Коллаж Андрея СЕДУХА

ми. Соединенные Штаты стоят перед неизбежностью сокращения военных расходов с целью уменьшения своего раздутого бюджетного дефицита. Ввиду необходимости урезания военного бюджета Пентагон был вынужден отказаться от реализации ряда многообещающих программ. Здесь достаточно упомянуть амбициозную программу создания перспективной системы наземной боевой техники FCS.

Что касается Западной Европы, то там тренд сокращений военных расходов наблюдается уже длительное время, а в последние пару лет ускорился. Новое консервативное правительство Великобритании планирует уменьшить закупочный военный бюджет с 11,7 до 9 млрд фунтов к 2014 году. Франция урезает ассигнования на военные закупки в 2011-м на 1 млрд евро. Германия приступила к очередному циклу весьма радикальных сокращений численности бундесвера и военных расходов. В Японии продолжается непрерывный тренд сокращения военных расходов с 2001 года.

Такие тренды в отношении внутренних рынков оборонной продукции на Западе в сочетании со все более растущей стоимостью военных НИОКР, затрудняющей их ведение оборонными компаниями, вынуждают последние заниматься как поиском источников расширения сбыта вооружений, боевой техники, аппаратуры для их оснащения (но емкость мирового рынка оборонного экспорта ограничена), так и диверсификацией производства за счет увеличения доли гражданской продукции. Наконец, едва ли не решающим ресурсом развития ВПК на Западе остается слияние оборонных компаний с целью создания интегрированных и диверсифицированных холдингов, способных к более эффективным действиям на сжимающихся национальных рынках и аккумулялированию ресурсов с целью финансирования перспективных НИОКР, от чего зависит конкурентоспособность на рынке.

Окончание следует